

Экьерм Чабей. Этюды по этимологии албанского языка, I—III

Обычно в этимологических исследованиях любого индоевропейского языка албанским параллелям или вовсе не уделяется внимания, или же они занимают весьма скромное место. Создается впечатление, будто генетическая связь, например, славянских языков с греческим или санскритом была теснее, чем с албанским. Отчасти такая недооценка албанского объясняется некоторыми предрассудками и предубежденностью: говорят о незначительности албанского языка, хотя на самом деле он представляет самостоятельную индоевропейскую ветвь, богат диалектами и имеет письменную традицию с XV в.; ссылаются на затемненность албанских этимологий ввиду сильных фонетических изменений, хотя эти фонетические изменения никак не значительнее германских, армянских или кельтских; упоминают о скрещенности албанского языка, обилии в нем иноязычных элементов, хотя именно эти древние заимствования, в основном славянские (а также романские, но они обычно легко отделимы), и представляют особую ценность для славистов; наконец, оправдывают игнорирование албанского языка его слабой изученностью, но это как раз и должно быть стимулом его усиленного изучения. Однако привлечение албанского материала к этимологическим исследованиям других языков затруднительно без хорошего албанского этимологического словаря: этимологический словарь Г. Мейера¹ во многом устарел, а исследования Н. Йокля², Х. Педерсена³, М. Фасмера⁴, Х. Барича⁵, М. Ла Пьяна⁶, Ст. Э. Мэна⁷ и других разбросаны по разным изданиям и не всегда доступны.

¹ G. Meyer. *Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache*. Leipzig, 1891.

² N. Jokl. *Studien zur albanesischen Etymologie und Wortbildung*. Wien, 1911; его же. *Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen*. Berlin—Leipzig, 1923; его же. *Slaven und Albaner*. «Slavia», XIII, стр. 281—325, 609—645 и др.

³ H. Pedersen. *Die albanesischen l-Laute*. — KZ, Bd 33, H. 4, 1894, стр. 535—551; его же. *Die Gutturale im Albanesischen*. — KZ, Bd. 36, H. 3, 1900, стр. 277—340 и др.

⁴ M. Vasmer. *Studien zur alban. Wortforschung*, I. Dorpat, 1921.

⁵ H. Barić. *Albanorumänische Studien*, I. Sarajevo, 1919; его же. *O uzajamnim odnosimo balkanskih jezika*, I. Beograd, 1937; его же. *Hymje në historin e gjuhës shqipe*. Prishtinë, 1955.

⁶ M. La Piana. *Intorno al riflesso della vocale o lunga dall' indoeuropeo e dal latino nell' albanese*, 1937; его же. *Studie linguistiche albanesi*, I (1939), Varia, 1949.

⁷ St. E. Mann. *The Indo-European Semivowels in Albanian*. «Language», vol. 17, № 1, 1941; его же. *The Indo-European Vowels in Albanian*. «Language», vol. 26, № 3, 1950; его же. *The Indo-European Consonants in Albanian*. «Language», vol. 28, № 1, 1952.

Этот недостаток современной албанистики исправляет публикация «Этюдод по албанской этимологии» крупнейшего албанского языковеда, историка албанского языка и индоевропеиста Экърема Чабея⁸. Фактически эти «Этюды» являются дополнениями и исправлениями к словарю Мейера: Чабей в алфавитном порядке публикует этимологию албанских слов, или пропущенных Мейером, или ошибочно им этимологизированных; словарные статьи снабжены подробными ссылками на источники (старые албанские тексты, диалектальные записи и т. п.) и на литературу по албанской этимологии (старую и новую), учтены работы по общей индоевропеистике и балканистике.

В нашем распоряжении пока, к сожалению, имеются лишь первые выпуски «Этюдод» Чабея, но и по ним можно судить о значении этого труда: приводимые этимологии (на *A*, *B*, *C* и частично *D*, до слова *dosë*) представляют большой интерес для индоевропеистов, и в частности для славистов. В качестве иллюстрации приведем лишь некоторые примеры из работы Э. Чабея:

1. Албанский язык является единственным из языков *satəm*, различающим индоевропейские велярные и лабиовелярные (в то время как велярные **k*, **g(h)* перед индоевропейскими гласными переднего ряда не палатализуются, лабиовелярные **kʷ*, **gʷ(h)* изменяются в *s*, *z*, например *kohë* 'время' из и.-е. **kēsā*, ср. слав. *часъ* < **kēsō* — но *pesë* 'пять' из и.-е. *penkʷe*, ср. греч. πέντε). Некоторые новые этимологии, приводимые Э. Чабеем, подтверждают предположение об особой судьбе лабиовелярных в албанском, например в *avull* 'испарение, пар' Чабей, вслед за Йоклем⁹, считает *a* позднейшей приставкой и допускает сближение Баричем¹⁰ корня *vull-* с нем. *Qualm* (интервокальное -**gʷ(h)*- дает *-v-*, ср. также алб. *trëvë* 'область, край', с.-хорв. *траг*, др.-ирл. *traig*). С другой стороны, некоторые слова, приводимые иногда в качестве иллюстрации перехода лабиовелярных в *s* (реже *c*), *z* (перед *e*, *i*), получают у Э. Чабея иную этимологию, например *sen* 'недостаток, изъян', *senë* 'усердие, рвение' лучше, по его мнению, сближать не с греч. πόνος 'труд', πένομαι 'трудиться', ст.-слав. оу-конъ из и.-е. **kʷenos*, но считать итальянским заимствованием (*senno* 'сигнал, знак', венец. *zenno*). Мэн считает, что и.-е. **kʷ* (а также **k* в соседстве с **w*) перед неударным **e* давало алб. *ç*; в качестве примера он приводит *çik* 'ставить ловушку' из и.-е. *keǵko* (ср. с.-хорв. *čučати* 'сидеть на корточках, притаившись'). Э. Чабей не возражает против этой этимологии, но допускает и сближение с болг. *чукам*, с.-хорв. *čučати* 'стучать', алб. *çokas* 'стучать в дверь', *çikit* 'клевать, жалить', а также *qok* 'касаться', *qumtë* 'осиное жало'; также и алб. *çë*, *ç'* 'что', которое Мэн возводит к и.-е. *kʷid* (не под ударением), Чабей сближает с *që* 'что'. Эти примеры лишней раз показывают, что и.-е. **kʷ*, **gʷ(h)*, каково бы ни было их происхождение¹¹, имели отличную от **k*, **g(h)* судьбу в албанском: перед ударными *e*, *i* они давали *s*, *z*, перед безударными **kʷ* давало *ç*.

2. Для славистов большой интерес представляет этимология алб. *baltë* 'грязь, глина', *daltë* 'долото', *gardh* 'изгородь'. Обычно их считают заимствованиями из общеславянского до метатезы плавных (т. е. до за-

⁸ E. Çabej. Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe. «Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria shkencat shoqërore» 1960, № 4, стр. 9—109; 1961, № 1, стр. 60—102; № 2, стр. 47—78; продолжение в следующих номерах.

⁹ N. Jokl. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen . . . , стр. 270 и сл.

¹⁰ H. Barić. Albanorumänische Studien, I, стр. 108.

¹¹ Албанские факты вполне согласуются с теорией Ю. Куриловича о позднем появлении в индоевропейских диалектах фонемы **kʷ*, **gʷ*, *gʷh*, в частности из слияния велярных с **μ*-.

кона открытых слогов); так думает, в частности, Мэн. Между тем уже А. М. Селищев показал, что здесь могла быть вторичная метатеза (*daltë* из *длато*, *baltë* из *блато*) уже на албанской почве¹². Чабей считает эти слова исконно албанскими, а соответствующие славянские слова — иллирийскими заимствованиями. В качестве доказательства он приводит семантику этих и родственных им слов: наряду с *baltë* в албанских диалектах имеется глагол *mbëltoj* 'сеять, хоронить', *bëltuc* 'давить, нажимать', они указывают на более старое значение *baltë* 'земля'¹³; следов этого значения в славянских нет¹⁴. Наряду с *daltë* имеется диалектное *deltinëdultinë* 'белый свет, мир', *deltinë e kuqe* 'красная земля'; в качестве параллели семантической связи 'земля' и 'долото' ('резать, рубить, бить') Чабей приводит лат. *caementum* и *caedo*, нем. *Scholle* 'дерн' и др.-в.-нем. *skel* 'резать, рубить'; следов этих побочных значений к слову 'долото' в славянских языках нет; сам же корень слова алб. *daltë*, слав. *длато*, *долото* следует, по мнению Чабея, возводить к **dalptā*, ср. др.-прусс. *dalptan* 'долото, коловорот', др.-инд. *dalayati* 'раскалывать', арм. *tal* 'впечатление', греч. *δέλτος* 'дощечка для письма', тох. В *tselt* 'пережевывать', лат. *dolo*, *-are* 'обтесывать', сюда же алб. *dalloy* 'выделять, узнавать' (из и.-е. **del-* 'резать', 'колоть').

3. Алб. *bajgë*, *bagël(f)* 'коровий помет' заимствовано всеми балканскими языками (с.-хорв. *балега*, аромун. *balică*, рум. *bageă*; попало даже в украинский)¹⁵. Барич разлагал это слово на *bal-* и *-gë* и во второй его части видел и.-е. **g(ǔ)ǵā* от корня **gʰor-* 'бык, корова' (ср. славянские отражения этого корня). Чабей предлагает другую этимологию: вслед за Оштиром он видит здесь корень **bal-*, **bol-*, распространенный древним суффиксом **-gʰ-*, и сближает его с греч. *βόλιθος* (из «догреческого») 'дикий бык', *βόλιτος* 'навоз' (из **bolgʰ-*); это — одно из древнейших специально греко-албанских сходжений.

4. В южно-алб. диал. *dorbëri* (f) 'стадо' Йокль видел и.-е. **ǵhǵēr-* (ст.-слав. *зѣръ* и т. д.) и **bhūri* (лит. *būrys*, лтш. *būra* 'толпа, стадо', др.-инд. *bhūri-h* 'много, полно'); Фасмер сближает его со слав. *добро* (хотя значение 'скот' у этого славянского корня нигде не засвидетельствовано); Барич во второй части этого слова видел тот же корень, что в алб. *berr* 'овца'. Чабей предлагает новую этимологию: *dorbëri* (ср. н.-греч. *υτορπάριο* 'свиное стадо') от **dorbar* 'пастух', **torbar* от *torbë* (тур. *torba*) '(пастушья) сумка'.

5. Алб. *djer* (m) 'колыбель, люлька' Мейер, а позже Йокль сближали со слав. *зѣбка*, ст.-слав. *зѣбати* 'качать' из и.-е. **ǵdeb-* или **ǵhob(h)-*. Чабей, вслед за Баричем и Ла Пьяна, видит здесь и.-е. *dheubh-*,

¹² А. М. Селищев. Славянское население в Албании. София, 1930, стр. 319. Ср.: С. Б. Бернштейн. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, стр. 45—46.

¹³ Следует заметить, что в говоре бессарабских албанцев *baltë* значит 'земля'; этот факт остался неизвестным Э. Чабею.

¹⁴ Ср. еще высказывания Р. Раска: «Если одно и то же слово имеется во многих языках, то следует считать, что оно принадлежит тому языку, в котором оно выступает в своем наиболее необходимом, материальном и общем значении»; «если слово выступает изолированно в одном языке, без каких-либо очевидных связей и без производных слов или с очень небольшим их числом, и напротив, в другом языке имеет ясные связи... или имеет целый ряд производных... и кажется, таким образом, совершенно влетенным в язык, тогда можно заключить, что это слово перешло из второго языка в первый» (В. А. Звегинцев. История языковедения XIX и XX веков в очерках и извлечениях, ч. I. М., 1960, стр. 41).

¹⁵ Ср. мою заметку «До питання про балкано-українські лексикальні відношення». «Наукові записки ЧДУ», т. 32, сер. філолог наук, вип. 6. Львів, 1956, стр. 130—132.

dheup-, ср. греч. (из «догреческого») *δέπας* 'посуда для питья', первоначально 'вогнутое'.

6. Алб. *bij-* 'прорасти', *bimë* 'растение' обычно сближают с греч. *φύω*, *φύμα* то же, возводя тем самым к и.-е. **bh(e)u-* (ст.-слав. *выти* и т. д.), но Чабей сближает его со ст.-слав. *выти*, арм. *bir* 'набалдашник', греч. *φτρός* 'ствол, пень, сук'.

7. В алб. *diell* 'солнце' Чабей видит не и.-е. **suei-* (греч. *ἥλιος*, ст.-слав. *слънце* и т. д.), а сближает его, как и Мэн, со ср.-ирл. *dellrad* 'блеск, слияние, великоление', др.-англ. *deall* 'гордый, смелый', 'сверкающий' и др.

8. Арберешск. *akól* 'слуга' Мейер считал славянским заимствованием (около, ср. греч. *ἄμφιπλος*); Чабей видит здесь старое греческое заимствование (ср. н.-греч. *ἀκόλουθος* 'слуга').

9. Алб. *çotillë* 'маслобойка' Чабей возводит не к греч. *κοτόλη*, вульгарнолат. **cotyla*, **cytola* (откуда ит. *ciotola*, рум. *ciutură* и болг. заимствование *чотура*), а к слав. *точило* (с метатезой).

10. Интересны новые славяно-албанские параллели, предлагаемые Чабеем, например алб. *dardhë* 'груша' и русск. диал. *дерён* 'кизил', лит. *drignes*, лтш. *drigenes*, др.-в.-нем. *tyrn*, др.-ирл. *draigen* 'дикая груша', кимр. *draen*, брет. *dean*; алб. *da(r)smë* 'свадьба' и ст.-слав. *зестра* 'приданое' (из **ǵhek-*?) и др.

Небольшой объем нашей заметки не позволяет дать более подробные выдержки из работы Чабей, однако и этих примеров, нам кажется, достаточно, чтобы показать, какое значение и интерес представит труд Чабей для этимологических исследований в области других индоевропейских языков, в частности славянских.

О. С. Широков